

Глава 106: Принуждение

Система, наблюдая за односторонним избиением, покачала головой.

- [Красавица Цяо, кажется, в последнее время ты стала более вспыльчивой.]

Бао Синь без сознания лежала на земле, и Гу Сицяо несколько раз пнула её. Убедившись, что девушка не реагирует, она вернулась к реке.

- Это лишь твоё воображение, я просто избавляюсь от того, что вредит жителям деревни.

В это время Су Вэнь постепенно приходил в себя, и Гу Сицяо, проконтролировав состояние молодого человека, ушла со спокойной душой.

Решение остальных вопросов Гу Сицяо свалила на Тан Цинхуна. Так или иначе, отчасти он приложил руку к произошедшему, так что она не чувствовала за собой вины.

Тан Цинхун вылавливал Су Вэня из воды со слегка покорным выражением на лице.

- Ты правда нечто.

- Я даже ничего не понял.

Лицо Су Вэня всё еще пылало, и он ударил кулаком по земле:

- Всё произошло так внезапно. До сих пор не понимаю, когда меня подловили. Никогда больше не хочу её видеть!

- Я не хотел, чтобы кто-то из вас пострадал... Цзя Вэй все еще в пещере. Я позабочусь о Бао Синь, - вздохнул Тан Цинхун. - Позже всё объясню. А сейчас просто заведи Цзя Вэй.

Они обменялись еще несколькими словами, и Тан Цинхун ушел.

Вернувшись в дом Гу Сицяо, он уже собирался подняться наверх в поисках девушки, но обнаружил, что дверь в её комнату плотно заперта. Тан Цинхун так и остался стоять перед дверью. Мысли то и дело возвращались к тому, что она, скорее всего, намеренно избегала его. Вероятно, она считала, что он перешел границы дозволенного. Тан Цинхун знал, что ничего не мог с этим поделать.

Однако став свидетелем грубого отношения Гу Сицяо по отношению к Су Вэню сегодня днём, он почувствовал что девушка относилась к нему куда более деликатно. Скорее всего, это было связано с его тётей - Тан Яньлин.

Его комната была обставлена очень просто: стол, кровать, компьютер и рисунок на полу, изображающий Массив Восьми Триграмм.

Тан Цинхун сначала обошел рисунок Восьми Триграмм. Убедившись, что всё в порядке, он включил компьютер и зашел на закрытый форум, доступный лишь мастерам мира древних боевых искусств. Тан Цинхун немедленно приступил к докладу о сегодняшнем инциденте и более ранних подозрительных событиях модератору форума. Модератор спросил, нужна ли ему помощь. Немного поколебавшись, Тан Цинхун в конце концов решительно напечатал "нет".

Мастера из мира древних боевых искусств отличались от обычных людей. В нынешнее время они были столь немногочисленны и разрознены. Но в мире существовало много того, с чем обычный человек не мог совладать. Для решения таких проблем требовался кто-то из мира древних боевых искусств. По этой причине существовал форум и модератор, координирующий мастеров. Выполняя задания, мастера получали очки, которые в следствии могли обменять на сокровища или иные материальные блага.

За китайским форумом мастеров древних боевых искусств стояли три великие затворнические семьи, по сей день сохранивших своё влияние. Это так же являлось основной причиной, по которой остальные смиренно следовали правилам и не смели доставлять неприятности. Однако три великие семьи не очень заботились о подобных мелочах, поэтому менее известные мастера древних боевых искусств, которым не хватало ресурсов для самосовершенствования, брались за выполнение заданий, чтобы заработать очки и обменять их на ценные предметы.

Тан Цинхун не особо интересовали материальные блага, его беспокоил модератор форума. Каким бы высокомерным он ни был, он знал, что не может сравниться с человеком, возглавлявшим Рейтинг в течение десяти лет подряд. Но теперь, когда появилась такая

возможность, если он заработает достаточно очков, то сможет попасть на базу наследия семьи Цзян!

Тан Цинхун еще более укрепил свою решительность. Тот человек поднялся на вершину Рейтинга после того, как покинул базу наследия семьи Цзян. Остальные могли лишь гадать в чём заключался секрет стремительного развития. Но что бы ни случилось, он должен хотя бы раз попасть туда, чтобы увидеть всё своими собственными глазами.

Отборочные соревнования проводились раз в три года, и вот-вот должны были начаться, у него оставалось не так уж много времени.

Глубоко вздохнув, Тан Цинхун взглянул на рисунок Массива Восьми Триграмм на полу. Подсчитав оставшееся время, молодой мужчина ощутил еще большую тревогу. Через два дня настанет решающий момент.

Он уже нашел источник и восстановил по крайней мере пятьдесят процентов своей Ци. В любом случае ему не требовалось самостоятельно искать решение, так как на форуме существовало огромное количество образований и заклинаний, специально используемых для борьбы с мстительными духами. Большинство заклинаний предоставил сам модератор форума, и они были очень эффективны. Многие оставляли хвалебные комментарии, удивляясь практичностью и удобством подобных заклинаний. Для обмена, как обычно, использовалось некоторое количество очков.

Несколько дней назад Тан Цинхун отправился в город, чтобы купить всё необходимое для формирования, а на обратном пути случайно столкнулся с Гу Сицяо в поезде.

Мысли так и вертелись в голове Тан Цинхуна, однако время было поздним и нужно было укладываться спать. Целый день он патрулировал горный район, чтобы убедиться в том, что всё в порядке.

Если бы Гу Сицяо не вернулась в деревню, все жители уже давно бы разъехались. Но теперь, благодаря её способностям, было нетрудно возвести изолирующее формирование. В противном случае деревенские вынуждены были бы немедленно покинуть родной дом, который в любой момент мог превратиться в чистилище. Тан Цинхун не хотел, чтобы это произошло. Эвакуация была последним средством.

За последние два дня Гу Сицяо ни разу не выходила из своей комнаты, дверь оставалась плотно запертой. Ши Тоу вел себя необыкновенно послушно, и не доставал девушку своим присутствием.

Тан Цинхун колебался, глядя на закрытую дверь, раздумывая, стоит ли постучать или нет.

Как раз в тот момент, когда он находился в глубоких раздумьях, дверь открылась.

Гу Сицяо лениво потянулась. Прошло уже несколько дней (лет), когда она видела солнце в последний раз, поэтому чувствовала себя так, будто прошла целая жизнь. Заметив Тан Цинхуна, она шокировала его теплой улыбкой.

- Доброе утро.

- Доброе...

Её глаза ясно сверкали, а кожа была гладкой и безупречной, в сочетании с прекрасной улыбкой на лице. Тан Цинхун застыл в оцепенение от представшей перед ним красоты.

Когда он наконец пришел в себя, она уже спустилась вниз.

Тан Цинхун немедленно последовал за девушкой. Вот уже несколько дней Су Вэнь занимался делами Цзя Вэй, и не возвращался домой. Так что они были только вдвоем.

- Я подсчитал, что сегодня самый подходящий день для реализации нашего плана.

- Хорошо.

Гу Сицяо кивнула, не задавая дальнейших вопросов. Проведя столько времени в виртуальном пространстве, её уровень в древних боевых искусствах успешно продвинулся.

- Сначала я кое о чем позабочусь, не начинай без меня.

Дом Ли Яньмэй находился по соседству. Она не хотела втягивать подругу и её родителей в это дело, поэтому попросила Ли Яньмэй на целый день уехать с родными в город.

Когда она вернулась, Тан Цинхун уже всё подготовил. Он стоял посреди двора, оценивая позиции, а на каменном столе лежало много вещей.

Гу Сицяо тихо закрыла дверь, она не знала, что, черт возьми, он делал.

- Я вытащу эту штуку из-под земли, а ты изолируешь двор, чтобы избежать несчастных случаев с остальными жителями, - сказал Тан Цинхун, глядя на солнце в небе, прежде чем повернуться и серьезно посмотреть на Гу Сицяо. - Не уверен, что именно скрывается под землей поэтому, если я не справлюсь, ты должна будешь поддерживать формацию до тех пор, пока я не позову на помощь.

Он сжал в руке нефритовый амулет.

- Так и сделаю, - сказала Гу Сицяо и сложила печати руками. Рядом с девушкой возникли восемь кусочков нефрита, и в тот же миг по двору пронесся поток Ци.

Тан Цинхун наблюдал за водоворотом энергии, циркулирующей в воздухе, с непроницаемым выражением на лице. В столице его окружали одни лишь гениальные монстры, однако именно тут его ожидало одно потрясение за другим.

- Прошло всего несколько дней, как ты успела продвинуться?!

- Боялась, что иначе не справлюсь с этой штукой, - ответила Гу Сицяо. Послав мысленный приказ, девушка разбила кусок нефрита на множество осколков, разбросав их по всему двору. - Поэтому подняла уровень.

Как только слова сорвались с её губ, пространство во дворе на мгновение исказилось, и плотный туман заполнил всё вокруг. Тан Цинхун всё еще цеплялся за слова, сказанные Гу Сицяо. Она продвинулась вперед только по той причине, что боялась упустить духа? Неужели она считала, что развивать древние боевые искусства столь же просто что и дышать, что для этого достаточно одного лишь желания? В отличие от остальных мастеров, которые продвигались при редчайшей возможности или с помощью драгоценных сокровищ?

Впервые в своей жизни Тан Цинхун познал чувство ревности.

- Ни слова больше.

Однако вскоре удивление вытеснило все остальные мысли.

- Неужели это Маленькая Вселенная? Замкнутое пространство?

- Вот именно, так что хватит болтать, давай начнем!

Гу Сицяо отступила в сторону, предоставив поле боя молодому мужчине.

"Система, у меня плохое предчувствие", - подумала она, не мигая наблюдая за движениями Тан Цинхуна.

- [Не волнуйся, красавица Цяо. Ты уже столько всего узнала в виртуальном пространстве, что-нибудь, безусловно, да пригодиться. А если нет, то просто дождемся появления Цзян Шусюаня.]

Выражение лица Тан Цинхуна было предельно серьезно. После завершения всех действий, земля под ними начала дрожать, струйки черного дыма непрерывно просачивались из-под земли, и воздух стал настолько тяжелым, что стало трудно дышать.

- Будь осторожна.

Он стоял перед Гу Сицзяо, концентрируя свою Ци в маленький шар на ладони. Черная Ци так и продолжала вращаться, пока не приняла форму черной птицы.

Птица, казалось, все еще спала. На первый взгляд она выглядела как обычная черная ворона. Она была окружена ловушкой Тан Цинхуна и выглядела совершенно безобидной.

- [Красавица Цяо! Скорее! Печать Сна и Массив из Девяти Дворцов и Восьми Триграмм! Это феникс, что растет из темной энергии!] - внезапно в ужасе воскликнула система. - [Ты не можешь позволить ему сбежать! Тан Цинхун прав, если феникс окажется снаружи, то всё в округе превратится в чистилище!]

В тот момент, когда система заговорила, Гу Сицзяо начала рисовать узоры в воздухе. Она совсем недавно изучила усыпляющую формацию, а вот Массив из Девяти Дворцов и Восьми Триграмм она уже использовала, когда её похитили. Когда эти две формации будут связаны между собой, все пространство вокруг окажется запечатанным. Тогда она станет ядром, и пока она стоит, ничто не сможет вырваться из этого места!

Глаза черной птицы внезапно открылись, она расправила крылья и взлетела. Тан Цинхун кусал губы, укрепляя свои собственные формации, одновременно бросая шар Ци в направлении птицы.

С громким "бах" птица замедлила полёт. После попадания шара из концентрированной Ци с тела птицы слетела пару перьев, однако птица так и осталась невредимой. Птица медленно повернула голову, уставившись на Тан Цинхуна кроваво-красными глазами. Из открытого клюва вырвалась струя обжигающего черного пламени.

Тан Цинхуна не владел никакой информацией о способностях птицы, поэтому закрылся толстым слоем Ци подобно щитом. Пламя не могло преодолеть барьер из Ци, но медленно

распространялось в разные стороны.

- Это феникс, мы не можем действовать бездумно, - сказала Гу Сицяо, подходя к нему с мрачным выражением лица. Если она проявит настойчивость, то, вероятно, сможет с ним справиться. Однако она была не одна, вокруг находились обычные люди, которых она не могла просто игнорировать.

Гу Сицяо получила решение от системы и повернулась к Тан Цинхуну.

- Дай мне немного времени, хотя бы десять минут, я найду способ справиться с фениксом.

- Предоставь это мне, - согласился Тан Цинхун, сосредоточившись на битве с птицей.

Несмотря ни на что он все еще был потомком мастеров древних боевых искусств и, естественно, обладал различными средствами защиты. Без всякого сожаления он воспользовался всем, что имел при себе.

Выиграв немного свободного времени, Гу Сицяо достала из своего инвентаря бамбуковую трубку, которая тут же воспарила в воздухе. Девушка принялась быстро создавать печати руками. С каждым мгновением её лицо становилось все бледнее, из уголков губ медленно потекла кровь, а волосы развевались даже без ветра. Белое лицо, черные волосы, алая кровь - захватывающая дух картина.

- Прочь с дороги! - воскликнула Гу Сицяо через десять минут.

Тан Цинхун отступил, бросая еще один шар энергии. Он получил довольно много ран. Его лицо было измазано пеплом и грязью, даже одежда оказалась опалена в нескольких местах. Сначала он думал, что это скопление мстительных духов, но никак не ожидал, что уже сформировался черный феникс!

В городе Н в офисе на диване сидел человек. Он читал книгу, но замер, когда бумажный журавль на его плече опустил голову и через мгновение истлел.

Цзян Шусюань резко поднялся и быстро подошел к окну, глядя вдаль на север, где виднелась вздымающаяся масса внутренней энергии. Совсем недавно он наблюдал похожую бурю. Его губы плотно сжались, а тонкие пальцы сжали нефрит, висевший у него на шее. В следующее мгновение он исчез.

Инь Шаоюань, именно в этот момент открывающий дверь:

- Иногда мне кажется, что он просто любит повыпендриваться! Выпендрёжник!

Деревня Бэйсин представляла собой спокойное зрелище, ни одна душа не ведала о напряженной битве, которая в этот момент разворачивалась в маленьком внутреннем дворе.

Гу Сицяо уже достигла последней части Массива Девяти Дворцов и Восьми Триграмм, но она также служила ядром изолирующих формаций, которые она ранее наложила на двор. Её Ци была истощена. Если так пойдет и дальше, ни один из них не выберется живым. Кровь хлынула из её горла, стекая из уголков губ. Девушка бессознательно вытирала её свободной рукой.

- Несмотря на то, что я использовала этот трюк, ты продолжаешь меня раздражать.

Гу Сицяо перераспределила свою Ци, которую ранее использовала для защиты, на удержание феникса. В глазах птицы стал сквозить намек на страх. Губы девушки растянулись в улыбке, бледные губы покрытые кровью создавали ужасающее зрелище.

Её глаза начали тускнеть, окружение стало расплываться. Однако она была Гу Сицяо - человеком, который мог стоять прямо даже в самые трудные времена, и она не могла упасть.

Мимо пронесся порыв ветра. Гу Сицяо изо всех сил старалась держать глаза открытыми, несмотря на то, что всё вокруг расплывалось. Чужая рука опустилась ей на глаза, а затем - пустота.

- А ты нечто, раз заставил её дойти до такого состояния, - прозвучал глубокий голос, совершенно лишенный эмоций.

Внезапно в пространстве появилась высокая и элегантная фигура. Пара бездонных ониксовых глаз на тонком лице и леденящая аура заставляли любого в страхе отводить взгляд.

Молодой мужчина посмотрел на горящую птичку, как на грязь, и потянувшись, схватил её голой рукой. Если бы он приложил еще немного силы, она немедленно истлела бы:

- И по этой причине ты исчезнешь.

Тан Цинхун, лежавший в стороне, наконец вырвался из оцепенения:

- Подожди, это феникс!

- Я разберусь с тобой позже.

Прозвучал чистый голос, и хотя слова прозвучали ровным тоном, Тан Цинхун слегка вздрогнул.

Цзян Шусюань проигнорировал его, затем, слегка подняв руку, создал лезвие изо льда и инея. Он вонзил его в птицу, пригвоздив к земле. Кроваво-красные глаза птицы медленно вернулись к более нормальному цвету, след человеческих эмоций проявился в её глазах:

- Мой господин, пожалуйста, пощади мою жизнь!

- Она исчерпала свои силы, чтобы сохранить тебя, я пощажу тебя пока что, - сказал Цзян Шусюань, направив на птицу полный недовольства взгляд, - Если она пострадает, я позабочусь о том, чтобы ты сгорел. От тебя не останется ничего, кроме пепла!

Равнодушные глаза метнулись к мстительному духу с наполовину сформированной человеческой фигурой, другая половина все еще находилась в бамбуковой трубке, принадлежавшей Гу Сицяо. Если бы он опоздал хотя бы на секунду, она бы сожгла остаток своей жизни, чтобы запечатать его.

Слегка приподняв руку, он создал кучу маленьких острых сосуллек.

"Бум!"

"Бум!"

"Бум!"

Мстительный дух, включая бамбуковую трубку, которая плавала в воздухе, превратились в черный туман.

- Зачем хранить то, что может причинить тебе вред?

Он внимательно смотрел на девушку. Красивое личико с яркими и ясными глазами полными жизни, сейчас были плотно закрыты, губы запачканы кровью, а лицо побелело, словно бумага. Её тонкие брови слегка хмурились - даже в бессознательном состоянии она не знала покоя.

Цзян Шусюань был возмущен, сосульки снова появились на кончиках его пальцев, а глаза птицы, пригвожденной к земле, расширились от ужаса.

Сосульки пробили левое крыло, из ран брызнула свежая кровь.

<http://tl.rulate.ru/book/42566/1294202>